

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НеОдесские (Одесские) песни ЛЕСИ ВЕРБЫ

Уникальное
издание с текстами,
историями и CD
популярных песен

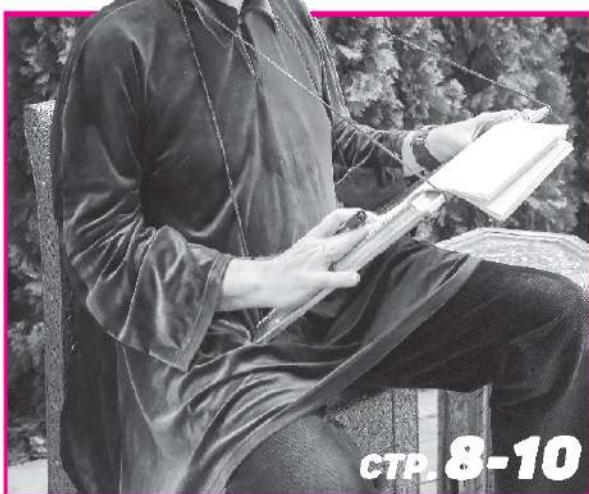

стр. 12-13

СОБЫТИЯ. МНОГО. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№23 (23)
НОЯБРЬ 2020

стр. 8-10

Николай Рачков:
**«УМЕЮ
ЧИТАТЬ
ПО ЛИЦАМ
И ЗА 15 СЕКУНД
ДЕЛАТЬ ШАРЖ»**

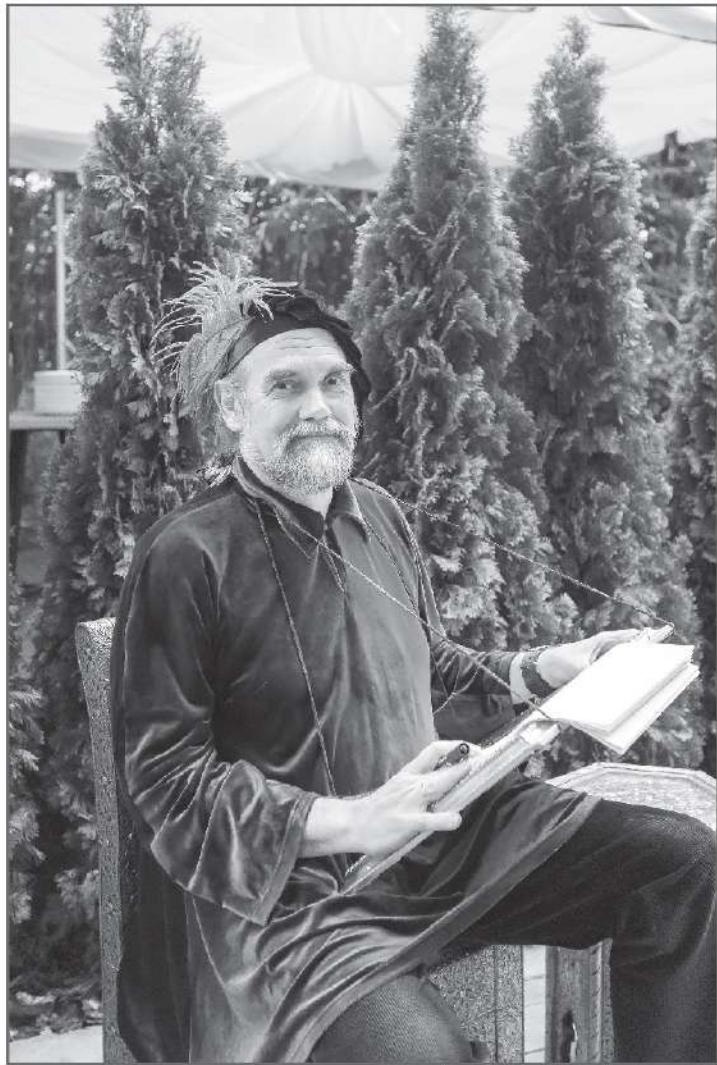
стр. 5-7

Армен
Джигарханян:
**«САМОЕ ГЛАВНОЕ –
ЭТО ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ...»**

стр. 11

Роман
Виктюк:
**«ОДЕССА
БЫЛА
ОСТРОВКОМ СВОБОДЫ»**

Беседовал Геннадий Норд

«Человек-ксерокс», «Человек-сканер» — так называют в Тюмени художника-моменталиста Николая Рахкова, внесенного в Книгу рекордов Гиннесса, лауреата многочисленных международных конкурсов и биеннале, члена Союза писателей Северной Америки.

—Мы знакомы с тобой тысячу лет, знаю, что в жизни ты романтик. Но твои работы романтизма лишены.

—Конечно, в работах нет никакой романтической изысканности. Я всю жизнь учился читать по лицам, создавая шаржи и карикатуры. А однажды решил освоить искусство скоростного шаржирования

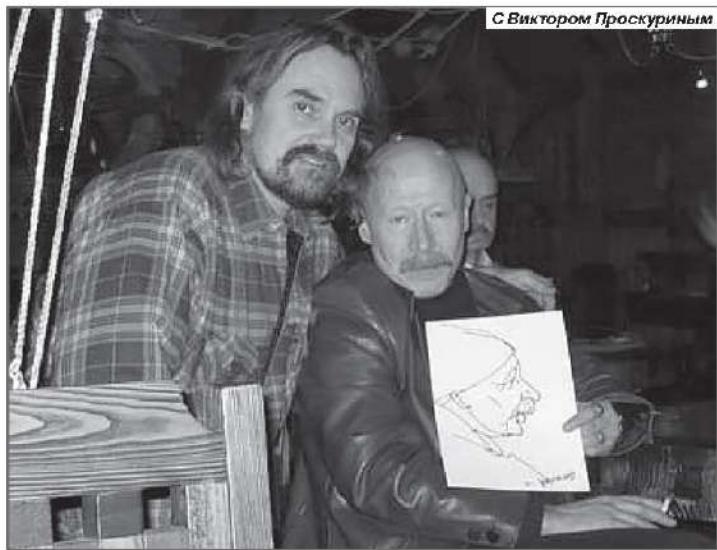
—И люди идут нарисоваться?

—По-моему, многие приходят с удовольствием. Помнишь, несколько лет назад ты проводил фестиваль искусств в московском парке Измайловский, поставил полевую кухню и кормил зрителей бесплатной кашей, а я рядом расположился и делал шаржи? Очарование ко мне было больше, чем заражай.

—Это точно! Твои шаржи обладают удивительным свойством: одним они помогают справиться с депрессией, другим преодолеть страх, третьим наделить отношения с близкими.

—Смех расслабляет, учит смотреть на себя и свои поступки с точки зрения стороннего наблюдателя. С улыбкой. А этот навык исключительно полезный. Люди должны понять, что смеяться можно не только первого апреля, но и каждый день.

С Виктором Прокуриным

Николай Рачков: «УМЕЮ ЧИТАТЬ ПО ЛИЦАМ И ЗА 15 СЕКУНД ДЕЛАТЬ ШАРЖ»

—Однако, не в каждой ситуации это можно применить. Ведь существуют в жизни моменты, когда мы просто обязаны быть серьезными...

—Возможно, это звучит несколько цинично, но увидеть смешное я могу почти в любой ситуации. Даже когда вокруг трагедия и кошмар, должно и можно разрядить ситуацию. Кстати сказать, моя творческая карьера началась при весьма печальных обстоятельствах.

—Что это были за обстоятельства?

—Трагическая смерть моего любимого дяди Николая Николаевича Королёва. При жизни он был весёлым человеком. Атмосфера на похоронах была очень тягостной. Чтобы немного её разбавить, я стал для дядиного сына рисовать шаржи на присутствующих. И в комнате как будто посветлело. Одна из картинок была адресована дядиному соседу по лестничной клетке — как, оказалось члену правления местного Художественного фонда. Увидев мои перечеркнутые, он спросил: «Ты где-нибудь публикуешься?» Я ответил, что нигде, сантиметром работаю. И он настоятельно порекомендовал мне публиковаться в прессе. И тут я задумалася: а действительно, не пойти ли мне в областную газету, чтобы показать свои карикатуры. Потом 15 лет там и проработал. И, начиная с 1983 года, мои карикатуры печатали почти все центральные издания СССР, а позже России.

—Но, насколько мне известно, учился ты на географическом факультете. Почему не пошел в художественный вуз?

—Потому что я никогда не думал, что эта забава может называться серьезной профессией. Тяга к романтике взяла своё, и я поступил на географический факультет Тюменского университета. Потом попал в армию, в железнодорожные войска. Там меня обязали раз в неделю выпускать «Комсомольский проект». На ватманских просторах оного я оттачивал свою мастерство. А потом все-таки окончил Университет Искусств имени Крупской в Москве.

—Но ты же рисовал и раньше?

—Склонность к рисованию и юмористическому восприятию жизни присутствовали во мне с пеленок. Моя родители в этом плане были для меня хорошим ориентиром. Папа, простой слесарь, всегда был в центре внимания, прекрасно пел и играл на барабане, живописно рассказывал анекдоты. Мама поражала неиссякаемым оптимизмом, умением в двух-трёх словах дать кому-нибудь точную, сиючную характеристику.

—А ты это делаешь в двух-трех штрихах?

—Если речь идет о моментальном шарже, то на большее просто не хватает времени.

—Так сколько же времени уходит на один портрет?

—Начинаю я с одной минуты, а сейчас достаточно 15–20 секунд.

—А откуда вообще взялась такая идея — заняться скоростным шаржированием?

—Неоднократно наблюдая за работой уличных художников, я замечал, что их потенциальные клиенты, даже испытывая желание «нарисоваться», бегут прочь, не желая торчать часами перед пыльным взором мастера. Я попробовал оптимизировать процесс, и, хотя начали не всё было гладко, результаты получились обнадеживающими. Далее захватил спортивный аэрт.

—Как за ничтожные 15 секунд можно создать шарж, который попадёт точно в цель?

—А почему они ничтожны? Всё познается в сравнении. У Даниила Хармса есть

С Евгением Герчаковым

одна очень хорошая миниатюра. Смысл ее заключается в том, что герой периодически произносит фразу: «Раз-два-три — ничего не произошло». И радуется тому, что ничего не происходит. Меня же радует то, что за короткое время может произойти очень многое. Ведь шарж — это не просто смешная картинка. Это, если хотите философский и психологический портрет. Конечно, кого-то он может обидеть. А кто-то, наоборот, сможет понять что-то важное для себя и изменить свою жизнь.

— Удается ли карикатуристу обойтись без физиогномики?

— Тут и физиогномика, и психология, и философия и искусство типизации. Чтобы немного похвастаться, расскажу один случай. Как-то раз мне довелось потрудиться на общероссийском симпозиуме психологов и психотерапевтов. И вот, изобразив очередного научного светила, отдал ему шарж. А он, внимательно его изучив, встает по стойке смирно, жмет мне руку и говорит: «Спасибо, коллега!»

Это для меня явилось безусловным признаком профессионализма. Но это всё теория, а на практике получается, что чаще всего угадываешь человека не с помощью каких-то правил, а подсознательно.

— А ведь еще и твой внешний вид привлекает людей.

— Ты же знаешь, я стараюсь быть вишенкой на торте! Надеваю широкую бордовую бархатную накидку, берет и выгляжу, как художник, сошедший со страниц итальянских картин. А это сразу привлекают к себе внимание гостей любой тусовки.

— Ты сознательно вырабатывал свой особый стиль?

— Еще работая в газете, я понимал, что кроме меня есть много талантливых художников. И некоторые из них рисуют гораздо лучше, чем я. Мне же хотелось выделиться из этой массы. Поэтому я старалась, основываясь на своих внутренних ощущениях, все-таки больше выполнять функцию сканера или ксерокса. Вот и стал оттачивать мастерство быстрого рисования. И когда был готов, позвонил знакомому журналисту из Москвы и пригласил к себе. А он мне говорит: «Да что я забыл в твоей Тюмени? Приезжай в Москву и ставь рекорд».

— Какой рекорд?

— Моментального шаржирования. На Пушкинской площади, сидя прямо у памятника поэту, установил рекорд — изобразил 115 человек за час. И попал в Книгу рекордов.

— И почил на лаврах?

— Успех, конечно. Но останавливаться не стал. 500 шаржей, но уже для себя, нарисовал в Тюмени за шесть часов. Тут уже жертвами стали не только люди, но и я сам. Судороги начались. Хорошо, в толпе врач был, размял мне спину.

С «Леонидом Ильичем Брежневым»

С Егором Кончаловским

— Давно перебрался в Москву?

— В начале 2000-х. Конкуренция была сильной. Постоянной работы не было несколько лет. И это несмотря на то, что в 2001 году мои работы выставлялись в Государственной думе, а за плечами уже российский зафиксированный рекорд. Приходилось рисовать на мероприятиях, персонально даже за тарелку супа, потом удавалось поработать с несколькими авиакомпаниями.

— То есть тебя начали приглашать?

— Нет еще. Сначала сам напрашивался. Однажды пришел в ресторан быстрого питания и предложил устроить шоу. Я хотел несколько часов посидеть и порисовать посетителям. Думал пригласить СМИ, осветить все это. Но администрацию такое предложение смущило. Ответ ждал неделю, а потом узнал, что шоу все-таки не будет.

— Так работа все-таки нашлась?

— Спустя несколько лет нашлась постоянная работа. И не где-нибудь, а в самом, казалось бы, несмешном издании: газете «Петровка, 38». Мне дают описание ситуации, а я иллюстрирую ее своими рисунками.

Относительно недавно мне подкинули непростую задачку. Нужно было проиллюстрировать критический материал о лже-газовиках. Думаю, что рисовать.

Окончание на с. 10

С Валентином Юдашкиным

С «Владимиром Ильичем Лениным»

Окончание. Начало на с. 8-9

Мужика с ключом, что ли? Наконец придумал. На воздушном шаре, поскольку он работает на газе, естествоиспытатель поднимается в небо, а Бог сидит на обложке и говорит ему: «Стоять, проверка газового оборудования». Прелест моей работы в том, что я иногда могу посмеяться и таким способом.

—Давай вернемся к истокам твоего земного существования?

—Все очень просто, как у любого человека. После школы, я уже говорил, учился на географическом факультете в Тюмени, затем служил в железнодорожных войсках, после армии работал на заводе, затем на стройке, а потом начал рисовать. Сначала противопожарные плакаты, а потом и картины. При этом даже работал инженером-художником в «Газпроме» и несколько лет проработал в качестве главного художника в областной газете «Тюменская правда».

Ну, а после рекорда начал достаточно плотно сотрудничать с телевидением. Т.е. принимал участие в утренних эфирах на канале Россия, на 1-м канале, НТВ, ТВЦ, DTV via sat в таких передачах как «Большая стирка», «Время», «Наши в городе», «Вокруг смеха», «СССР», «Город женщин», «Кабачок Дежа Вю», «Дата», «Шоу Российских Рекордов» и других.

—Публиковался, конечно?

—И много. Карикатуры были опубликованы в разнообразных журналах и газетах: это и «Смена», и «Красная Бурда», и «Крокодил», и «Вокруг смеха», и «Лимузин», и «Крестьянка», и «За рулем», и «Комсомольская правда», и «Труд», и «Аргументы и факты». Просто невозможно перечислить все издания.

—Участвовал в конкурсах?

—А как без этого? Я призер многих международных конкурсов карикатур.

Дмитрий Быков и Михаил Ефремов

С Юрием и Юлием (Ростом и Гусманом)

Получал награды в Бельгии, Франции, Югославии, Италии, Турции, Египте, Иране, Южной Корее, Японии, Бразилии, Германии. А еще член Международной Федерации Художников (IFA).

—Знаю, что у тебя и альбомы выходили.

—Я автор нескольких альбомов карикатур. Совсем недавно вышел юбилейный альбом «60:0», к которому ты, кстати, написал предисловие.

—А персональные выставки?

—Персональных выставок было много. Одна особенно запомнилась. Я провел ее в Австрии в ООН-центре Вены. А еще показывался и работал в Кремлевском

Дворце, в Центре Международной торговли, Гостином Дворе и во многих знаменитых местах.

Я ведь не просто выставляю свои работы. Во время выставки я еще делаю шаржи всем желающим.

—Ты рисуешь только на бумаге?

—Не только. Любой желающий может получить свой портрет на воздушном шарике, на тарелке, в общем, на любом предмете.

—Ты ведь еще и как продюсер отмечался?

—В редной Тюмени организовал и провел несколько фестивалей карикатуры, на последнем из них «Эх, служба!» уча-

ствовало свыше трехсот художников из 25 стран мира.

—Не каждый художник сможет сделять шарж, не обижая человека, а подчеркивая его достоинства. Были случаи, когда на тебя обижались?

—Были. Но, практически, все, кто сначала обижался, потом возвращались и просили нарисовать на них еще один дружеский шарж. И уходили довольными.

—Ты рисовал политиков, актеров, спортсменов. Можешь кого-то назвать?

—После ажиотажа с моими гиннессовыми рекордами мне стали доверять нарисовать себя многие. Путин, Лужков, Жириновский, Немцов, Хакамада, Горбачев, Зюганов, Примаков, Чубайс, Явлинский, Черномырдин, Ельцин, Гусман, Рост, Герчаков, Долина, Киркоров, жители Тюмени, Москвы и других городов.

А еще мне интересно было рисовать голливудских звезд.

—Я уверен, что ни один человек не отказался бы иметь в своем архиве дружеский шарж на себя, выполненный тобой. Я храню их целых три. А что в твоих планах?

—Ну, я готов рисовать каждого, ведь каждый человек особенный, у каждого есть своя неповторимая физиономия души.

А в планах... Не знаю. Может быть, еще один рекорд поставлю.

Лариса Долина

